

Недели прошли быстро после того, как Драко Малфой покинул школу. Газеты ежедневно сообщали о нескольких нападениях Пожирателей Смерти. Министр Боунс отменил закон, который гласил, что только чисто волшебные дома, где каждый житель был волшебником, мог быть подключен к каминной сети, специально запрещая маглорожденным студентам, а также людям, вступившим в брак с магглами, подключаться к каминной сети до сих пор. Наконец, любой дом, в котором жила ведьма или волшебник, мог быть подключен к камину с системами безопасности.

Семья Гермионы сразу поняла это, чтобы у них был способ сбежать, если на них нападут. Их система безопасности была такова, что, если вы не были в их «списке приветствий», который состоял из семьи, Гарри, Джинни и Рона, и попытались туда попасть через камин, в их камине (который был заколдован) появлялась только ваша голова. чтобы не выглядеть необычным ни для каких магглов, кроме мистера и миссис Грейнджер), и ему придется ждать, пока Грейнджер позволит им войти. Их камин также должен был быть волшебным образом увеличен, чтобы вместить людей.

В Хогвартсе многие слизеринцы начали нападать на маглорожденных студентов, когда находили их одних в коридорах. Когда их нашли учителя, они были слишком напуганы, чтобы сказать, кто напал на них, зная, что хулиган только получит задержание, а затем нападет на них еще раз. Все действительно знали, кто это был, но не могли этого доказать.

Гарри, Джинни и Гермиона срезали путь до Большого зала после того, как он научил их защите, которой только что научился у Флитвика, когда они слышали драку. На самом деле, это звучало как бойня. Гарри сделал знак своим друзьям, чтобы они замолчали, и высунул голову из-за угла. То, что он увидел, заставило его лицо покраснеть от ярости. Пятеро старших слизеринцев пинали, пинали и проклинали пуффендуйскую девочку, которая, казалось, была первокурсницей, называя ее «грязнокровкой». Гарри также видел, как Ли Джордан из Гриффиндора свернул в тот коридор, остановился и пошел в другую сторону. Гарри повернул голову и увидел, что девушки тоже смотрят. Он прошептал: «Вы не обязаны помогать, если не хотите, но я не могу просто стоять и смотреть».

Две девушки посмотрели на него, как на сумасшедшего, если он думал, что они не помогут. Он подал им знак рукой. 3, 2, 1, "Сейчас!" — крикнул он, когда все выскочили, поставили щиты Протего и начали атаковать слизеринцев.

«Бейтс Мокус!» — закричала Джинни, вынуждая летучих мышей выйти и начать атаковать одного из них, который убежал.

— Петрификус Тоталус, — закричала Гермиона, замораживая еще одного на месте.

Другие слизеринцы начали безуспешно стрелять заклинаниями в троицу, изучавшую самую продвинутую защиту в школе.

— Экспеллиармус! — воскликнул Гарри, обезоружив двоих из них, которые стояли слишком близко друг к другу. — Одурманить! Одурманить!

Пока Гарри оглушал этих двоих, Гермиона окаменела последнего, как раз в тот момент, когда профессор МакГонагалл поспешила обратно со сбежавшим слизеринцем. — Мистер Поттер! Мисс Уизли! Мисс Грейнджер! Что на вас нашло? Нападать на студентов вот так?

"Что?" — закричали трое гриффиндорцев.

«Мистер Хилл побежал по коридору, его преследовали... проклятием он сказал, что мисс Уизли стреляла в него. Он сказал, что вы трое напали на эту девушку, и он и его друзья пытались помочь».

"Это ложь!" — закричал Гарри. — На девушку напали. Не правда ли? — спросил он, теперь глядя на девушку, которая сидела, дрожа и плача. Она закрыла рот и отказалась отвечать.

— Трое свидетелей против пяти, мистер Поттер, и вы больше не будете говорить со мной таким тоном!

«Дайте нам всем сыворотку правды и заставьте показать наши воспоминания в омуте памяти», — предложила Гермиона.

«Я думаю, что вы лучше всех знаете, что использование сыворотки правды на студенте запрещено, и что воспоминания о памяти не используются для определения наказаний для студентов. Я беру пятьдесят баллов с каждого из вас, и вы все есть отработка. А теперь иди ужинать, а потом прямо в Гриффиндорскую башню.

Они быстро и молча поели, злясь на МакГонагалл, а потом вернулись в гостиную.

«Не могу поверить, что она сняла с нас баллы за помощь ученику!» — крикнула Джинни.

«Мне все равно, что она говорит, я не отвернусь от людей, которым нужна помощь!» заявил Гарри.

«Но мы потеряем все наши очки, как Слизерин, и не получим кубок факультета», — возразила Гермиона.

«Если этот проклятый домашний кубок означает, что мы трусы, я его не хочу!» — закричал Гарри.

В этот момент большая часть Гриффиндора вошла в комнату, только что узнав, что троица стоила им сто пятьдесят очков. — Почему ты приставал к той пуффендуйке? — крикнул Перси Джинни.

«Мы спасали ее, а не напали на нее!» Джинни кричала на своего брата. «Ли увидела, как

слизеринцы избивают ее, и ушла!»

В этот момент Ли смущенно кивнул, а Перси посмотрел на него. «Меня не волнует, спасал ты ее или нет! Ты не можешь лишить нас очков дома! Ли поступил правильно! Не вмешивайся! Ты заслужил свои отработки!»

Это сделало это. Для Гарри решение было простым. Злу нужно противостоять, а не терпеть. Перси говорил им терпеть зло. Гарри ударил Перси.

Префект-шестикурсник упал навзничь при нападении второкурсника. Он сидел на полу в шоке, держа руку над быстро темнеющим глазом.

Ли заговорил. «Это казалось неправильным. Я знала, что мое вмешательство будет стоить дому баллов. Я никогда не чувствовала себя хуже, чем когда повернулась к ней спиной».

Гарри посмотрел на всех. «Вы должны быть гриффиндорцами! Смелые люди, и все же вы позволили слизеринцам захватить школу, потому что боитесь потерять баллы! Держу пари, что Ли не единственный здесь, кто отвернулся от страданий!» Он видел, как многие лица кивают от стыда. «Я говорю, что пора забыть об очках факультета, потому что кубок факультета, откровенно говоря, ничего не значит, если люди не могут ходить по коридорам этой школы без нападения! Задержания не длятся вечно. Филча не могут повесить нас за пальцы ног! Я думаю, пришло время действовать как гриффиндорцы и силой вернуть эту школу!»

Несмотря на то, что Гарри был второкурсником, все слушали, и большинство из них аплодировали в конце его выступления. Перси, конечно же, смотрел на него, но не решался противостоять ему, когда увидел, как много людей с ним согласны.

Гарри продолжал. «Если вы со мной, оставайтесь здесь, если нет, не могли бы вы дать нам немного передышки, чтобы мы могли спланировать». Перси был единственным, кто ушел. Затем они обсудили свои планы по патрулированию коридоров и постоянному пребыванию в группах не менее трех человек, и Гарри согласился начать обучать любого из них продвинутой защите, которой его научил Флитвик, которая позволила трем младшим ученикам унижить пятерых старшеклассников.

Их задержание закончилось разговором с профессором МакГонагалл. «Перси Уизли сообщил мне о ваших планах «вернуть школу». Я должен протестовать против этого варварства. Гриффиндор...

«Гриффиндор должен быть домом мужества, а не людьми, которые стоят и ничего не делают, пока вы, учителя, с треском проваливаете свои обязанности по обеспечению безопасности этой школы!» — крикнул Гарри.

МакГонагалл продолжила, когда ее уши порозовели: «Но ты...»

«Получил наказание за то, что помешал пятерым хулиганам серьезно ранить эту девушку только потому, что она магглорожденная!» — закричала Гермиона.

Джинни закричала: «Разве ты даже не знаешь, что Слизерин — факультет Волан-де-Морта?»

Гарри заорал: «Вчера по крайней мере двадцать гриффиндорцев признались, что отвернулись от подобной сцены».

— Почему они не сообщают об этом? — спросила МакГонагалл с озабоченным выражением лица.

«Потому что это не приносит никакой пользы! Каждый ученик, который пытался убить Драко Малфоя, до сих пор ходит здесь в школу! И я знаю, что они помогают в этом нападении на магглорожденных ! и вы доказываете их правоту!» — закричал Гарри.

Гермиона чуть не расплакалась. «Вы подвели нас, профессор! Вы подвели меня! Я боюсь ходить по коридорам этой школы в одиночку благодаря вам и другим профессорам! Это должно измениться, и это единственный путь! Если не измениться, я не думаю, что магглорожденные студенты вернутся в следующем году. Я знаю, что не вернусь!»

МакГонагалл слушала их, понимая, что они говорят правду, и боролась между правилами и справедливостью. Наконец она сказала: «Будь осторожна. Задержание окончено».

Гарри нервничал из-за реакции Флитвика на ситуацию, но обнаружил, что для этого нет причин. Он сказал Гарри: «Как вы думаете, почему я научился драться на дуэли, мистер Поттер? Идите и надерите мне задницу фанатика!» в конце его частного урока.

В течение следующих нескольких недель в залах было больше драк, чем когда-либо прежде, поскольку гриффиндорцы дисциплинировали хулиганов. Нередко в коридорах можно было найти группу слизеринцев без сознания. В течение второй недели люди из других факультетов, в том числе Седрик Диггори из Хаффлпафа, начали присоединяться к тому, что учителя называли «армией Поттера». После разговора Гарри с МакГонагалл многие профессора стали гораздо снисходительнее, даже когда считали себя обязанными наказывать «солдат» за драку. Они получали задержания, которые заканчивались разговорами ободрения.

Вскоре Перси стал единственным человеком во всей школе, который брал у них баллы. Другие старосты, в том числе его теперь уже бывшая девушка Пенелопа Клируотер, начали сторониться его. МакГонагалл решила, что не будет рекомендовать его на роль старосты, как она собиралась до того, как возникла эта ситуация. Она чувствовала, что он слишком слизеринец, ставящий свои амбиции выше справедливости.

Примерно через три недели после того, как гриффиндорцы начали сопротивляться, в коридорах стало немного успокаиваться. Нападений было все меньше и меньше, а избитые и избитые слизеринцы казались гораздо более подавленными. Ни один гриффиндорец не

обнаружил никаких нападений в течение четвертой недели, так что во время этой встречи в общей комнате (у них было по одному разу в неделю, и к ним крались не члены гриффиндорцев) они устроили праздник, на котором Фред и Джордж принесли сливочное пиво и еду, и продал его чуть дороже, чем в Хогсмиде. «Армия Поттера» решила продолжить свое патрулирование до конца года и подождать и посмотреть, понадобится ли оно в следующем году.

В конце концов, Рэйвенкло выиграл кубок факультета, но Гриффиндор выиграл кубок по квиддичу, который, как объяснил Гарри, был гораздо важнее. С этим согласилась вся команда и примерно половина Гриффиндора.

Последний еженедельный визит Гарри в этом году к Дамблдору был сразу после пира.

— Что ж, этот год определенно прошел не так, как я думал, — грустно признал Дамблдор.

— Я тоже не ожидал, что Волдеморт вернется.

«С его возвращением как никогда важно, чтобы ты остался на эти шесть недель у Дурслей. Я уже написал им напоминание».

Гарри опустил голову. — Думаю, да, сэр.

Чтобы сменить тему, пожилой директор прокомментировал: «Я должен неофициально похвалить ваш успех в восстановлении порядка в этой школе. Этим летом в свободное время я буду работать над изменением политики Хогвартса в отношении наказаний. я не ищу хоркруксы».

Гарри нетерпеливо спросил: «Ты охотишься на хоркруксы?»

«У меня есть несколько зацепок, которые я собираюсь расследовать».

"Могу я тоже прийти?"

<http://tl.rulate.ru/book/84886/2719375>